

Михаил Тяглый (Симферополь)

**«Расовые враги» и «асоциальные элементы»:
политика нацистских оккупантов в Крыму
в отношении евреев и цыган**
(тези доповіді)

К началу ноября 1941 г. почти весь Крым был оккупирован 11-й армией. Фактическая власть на полуострове находилась в руках немецкого военного командования. Задачи по «политическому умиротворению» и устранению политических противников были возложены на подразделения айнзатцгруппы «D». В круг политических противников, подлежащих уничтожению как «носители большевистской идеологии» было включено еврейское население. Военная администрация, тесно сотрудничавшая с оперативной группой через отдел «1с» штаба 11-й армии, потребовала от айнзатцгруппы ускорить уничтожение евреев. Погибли, по различным оценкам, приблизительно от 25 000 до 40 000 евреев и крымчаков. Выжить удалось единицам.

Помимо сведений о Холокосте, источники сообщают об уничтожении крымских цыган. Однако исследования на эту тему не существует. В чем политика нацистов в отношении цыган в Крыму была схожей, а в чем отличалась от других регионов Европы? Какое влияние оказали региональные особенности? В докладе мы осветим эти вопросы, сравнив подходы оккупационных властей к двум этническим меньшинствам — евреям и цыганам — на территории Крыма.

В Рейхе цыганский вопрос рассматривался как вопрос преимущественно расовый. Принятию и осуществлению единого плана по «цыганскому вопросу» препятствовало то, что система расово-биологической классификации не была окончательно разработана и внедрена в бюрократический аппарат, использовавший на местном уровне менее изоощренные принципы идентификации цыган, а также другие факторы.

В занятых нацистами странах Европы, государствах — союзниках Германии и на оккупированных советских землях осуществлением управления занимались иные ветви администрации. В основу в большинстве случаев помещалось понятие «асоциальности» цыган, учитывался факт оседлости или кочевого образа жизни. Такой подход проявился на территории, находившейся под юрисдикцией гражданской администрации — в частности, в рейхскомиссариате Остланд.

В зоне военной администрации и деятельности айнзатцгрупп такой подход — дифференциация цыган на кочевых и оседлых и различие в обращении с первыми и вторыми — соблюдался далеко не всегда.

По данным переписи населения 1939 г., в Крыму проживали 2 064 цыгана. Некоторая часть была кочевой и поэтому не была учтена. К тому же в силу того, что у цыган в то время при самоидентификации главную роль играла принадлежность к своему клану, а не к этнической группе, какая-то часть была записана как крымские татары. Цыганское население не было однородным. Многие цыгане интегрировались в крымскотатарское окружение.

Решение «цыганского вопроса» на полуострове было проведено одновременно с «еврейским» и так же, как и в других находившихся под юрисдикцией вермахта оккупированных областях СССР, — максимально быстро. В городах Крыма цыганские группы были уничтожены уже к началу 1942 г. На основании каких приказов и инструкций действовали оккупационные власти?

В ходе Нюрнбергского процесса Олендорф заявил, что в мае–июне 1941 г. в Преттше командиры айнзатцгрупп получили от рейхсфюрера СС Гимmlера и начальника РСХА Гейдриха устные указания убивать евреев, цыган, партийных функционеров, активных рядовых коммунистов и всех остальных, кто представлял угрозу безопасности. Однако некоторые исследователи ставят под сомнение факт существования распоряжения относительно цыган, полагая это сообщение Олендорфа ненадежным источником. Письменные инструкции, в которых определялись подлежащие уничтожению группы, приказов об убийстве цыган не содержат.

Будучи допрошенным об основаниях для уничтожения цыган, Олендорф не привел какие-либо приказы руководства относительно цыган — вместо этого он рассуждал об их якобы шпионских наклонностях и отсутствии в этом различий между цыганами и евреями. Всем без исключения цыганам Олендорф приписал свойства «асоциальных элементов». Сфера «политических противников» режима, определяемая руководством полиции безопасности и СД, была довольно широка, и фюреры айнзатцгрупп руководствовались собственным пониманием вопроса о том, кто в данной ситуации представляет угрозу для безопасности тыла армии. Вер-

махт в Крыму испытывал нехватку в продовольствии и месте для размещения. Еще одним существенным фактором являлось партизанское движение. Вполне закономерно, что цыгане под влиянием этих обстоятельств и к тому же будучи группой, объявленной нацистской идеологией и пропагандой неполноценной, были включены в круг подлежащих истреблению.

Как можно убедиться по отчетам айнзатцгруппы «D», цыгане, в отличие от евреев, рассматривались эсэсовцами исключительно наряду с асоциальными элементами и саботажниками независимо от реальных занятий, профессиональной принадлежности или социального статуса.

Документы ЧГК позволяют реконструировать обстоятельства расправ. В Евпатории были уничтожены около тысячи цыган, в Керчи — несколько сот, в Джанкое — до трехсот, в Старом Крыму — 20, в Феодосии — 10, в Симферополе — около тысячи. Однако в Симферополе после уничтожения цыган как группы в декабре 1941 г. преследования уцелевших прекратились. В Бахчисарае цыганская община не пострадала вовсе. Это произошло благодаря ходатайствам со стороны крымскотатарских мусульманских комитетов, на сотрудничество с которыми оккупанты делали определенную ставку.

То, что некоторая часть цыганского населения пережила оккупацию, подтверждается и фактом депортации более тысячи цыган весной–летом 1944 г. из Крыма. Депортирована та группа, которая была близка по языковой и культурной принадлежности к татарам; будучи по этой причине спасенными от преследований нацистов, цыгане по этой же причине были репрессированы вернувшейся советской властью. Так или иначе, нацистскую оккупацию в Крыму пережили немного более тысячи цыган.

Таким образом, еврейское и цыганское население полуострова в своей массе было уничтожено. Однако если евреи подлежали тотальному истреблению в течение всего оккупационного периода и их уничтожение осуществлялось во исполнение однозначных решений, принятых в Берлине применительно ко всем территориям, то политика по отношению к цыганам носила характер полицентричности. В Крыму военно-политические условия диктовали армии необходимость избавиться от «лишних» элементов населения, рассматривавшихся командованием как нежелательная экономическая нагрузка. Разумеется, в такой ситуации еврейское население первым было обречено на уничтожение — хотя его ликвидация была бы проведена в любом случае, при заинтересованности вермахта осуществить ее в кратчайшие сроки или без таковой. Преследование и уничтожение цыган не были первоочередной задачей оккупационной администрации. Однако айнзатцгруппы СС обладали большой свободой при трактовке вопроса о том, кого еще, помимо партийно-советских функцио-

неров и евреев, необходимо включить в число «политических противников». Поскольку цыгане рассматривались как «неблагонадежная» группа, то в условиях юрисдикции военной администрации эта группа с неизбежностью также была включена в число обреченных. Но и этот курс подвергся изменению в тех местах, где оккупантам было выгодно не портить отношения с той частью местного населения, на сотрудничество с которым они делали ставку.

Решения по «цыганскому вопросу» в Крыму являлись результатом не столько строгого выполнения центральных имперских постановлений, сколько широкой интерпретации общих идеологических установок применительно к местной ситуации отдельными ведомствами оккупационной власти, корректировки общего курса под влиянием локальных условий.